

призраки, во имя которых человек низведён до уровня жалкого раба и силою колоссальной лжи переселён из Мира слёз в блаженные долины рая. Вон всех, кто своим религиозным безумием мешает счастью и свободе. Бог есть вымысел бессильных шарлатанов, — призрак, именем которого пугали и тиранили людей. Но призрак разбивается, как только обладающее здоровым рассудком начинают к нему присматриваться; массы уже негодуют на то, во что так долго верили и бросают упрёк в лицо духовенству следующими словами поэта:

Будь проклят ты,— которому молились

Мы в муках голода, холодною зимой!

Мы тщетно верили, надеялись напрасно:

Мы все обмануты, все брошены тобой

Будем надеяться, что теперь массы уже не поддадутся ни насмешкам, ни обманам; что настанет день, когда сожгут распятие и образа, сосуды и чаши обратят в домашнюю утварь, когда церкви обратят в концертные залы, театры и места общественных собраний, или, — если они окажутся для этого негодными, — в амбары и конюшни. Будем надеяться, что настанет день, когда просвещённые народы поймут, что такое превращение уже давно должно было совершиться. Но так просто и решительно поступят, конечно, только тогда, когда придёт — теперь уже близкий — день социальной революции, — в тот день, когда духовенство будет стерто с лица земли, когда принципы бюрократизма и капитализма, государства и церкви будут уничтожены безвозвратно.

Иоганн Мост

Международный Союз Анархистов:

AN-COM.ORG

Anarcho-News:

ANARCHO-NEWS.COM

- 16 -

призраки, во имя которых человек низведён до уровня жалкого раба и силою колоссальной лжи переселён из Мира слёз в блаженные долины рая. Вон всех, кто своим религиозным безумием мешает счастью и свободе. Бог есть вымысел бессильных шарлатанов, — призрак, именем которого пугали и тиранили людей. Но призрак разбивается, как только обладающее здоровым рассудком начинают к нему присматриваться; массы уже негодуют на то, во что так долго верили и бросают упрёк в лицо духовенству следующими словами поэта:

Будь проклят ты,— которому молились

Мы в муках голода, холодною зимой!

Мы тщетно верили, надеялись напрасно:

Мы все обмануты, все брошены тобой

Будем надеяться, что теперь массы уже не поддадутся ни насмешкам, ни обманам; что настанет день, когда сожгут распятие и образа, сосуды и чаши обратят в домашнюю утварь, когда церкви обратят в концертные залы, театры и места общественных собраний, или, — если они окажутся для этого негодными, — в амбары и конюшни. Будем надеяться, что настанет день, когда просвещённые народы поймут, что такое превращение уже давно должно было совершиться. Но так просто и решительно поступят, конечно, только тогда, когда придёт — теперь уже близкий — день социальной революции, — в тот день, когда духовенство будет стерто с лица земли, когда принципы бюрократизма и капитализма, государства и церкви будут уничтожены безвозвратно.

Иоганн Мост

Международный Союз Анархистов:

AN-COM.ORG

Anarcho-News:

ANARCHO-NEWS.COM

- 16 -

РЕЛИГИОЗНАЯ ЧУМА

Из всех душевных болезней, которыми человек систематически заражал себе мозг, — самая ужасная, — несомненно, религиозная чума. Как и все на свете, эта эпидемия также имеет свою историю. Но очень жаль, что изучение её не раскроет всего, что в ней есть наиболее интересного. Старички Зевс и Юпитер были очень благопристойны, можно сказать, даже просвещены в сравнении с троичными отпрысками родословного дерева господ бога, которые, между тем, несколько не уступают первым в жестокости и грубости.

Не будем, впрочем, тратить времени на изучение богов в отставке и с пенсией - они не могут нам более вредить; подвергнем лучше беспощадной критике тех из них, кто находится и в настоящее время на действительной службе, всех этих распорядителей погоды и ненастья, приверженцев терроризма, запугивающих адом.

У христиан есть св. троица; их предшественников - иудеев удовлетворяла идея единобожия; но затем те и другие вступают в трогательное единение. Ветхий и Новый Завет становятся для них источниками всей мудрости. Вот почему для основательного знакомства с ними волей-неволей надо прочесть эти священные книги и, взяв их за исходную точку, показать все их смешные стороны. Набросаем исторический очерк этих божеств; этого будет достаточно, чтобы разом осветить все.

Итак...

В начале бог сотворил небо и землю. Ранее он пребывал среди небытия, созерцание которого, должно быть, в самом деле, было довольно грустно, если даже бог затосковал. Но так как для бога творить миры из ничего — сущие пустяки, то он взял и создал небо и землю, подобно фокуснику, взбалтывающему яйца или взмахом рукава творящему чудеса.

- 1 -

РЕЛИГИОЗНАЯ ЧУМА

Из всех душевных болезней, которыми человек систематически заражал себе мозг, — самая ужасная, — несомненно, религиозная чума. Как и все на свете, эта эпидемия также имеет свою историю. Но очень жаль, что изучение её не раскроет всего, что в ней есть наиболее интересного. Старички Зевс и Юпитер были очень благопристойны, можно сказать, даже просвещены в сравнении с троичными отпрысками родословного дерева господ бога, которые, между тем, несколько не уступают первым в жестокости и грубости.

Не будем, впрочем, тратить времени на изучение богов в отставке и с пенсией - они не могут нам более вредить; подвергнем лучше беспощадной критике тех из них, кто находится и в настоящее время на действительной службе, всех этих распорядителей погоды и ненастья, приверженцев терроризма, запугивающих адом.

У христиан есть св. троица; их предшественников - иудеев удовлетворяла идея единобожия; но затем те и другие вступают в трогательное единение. Ветхий и Новый Завет становятся для них источниками всей мудрости. Вот почему для основательного знакомства с ними волей-неволей надо прочесть эти священные книги и, взяв их за исходную точку, показать все их смешные стороны. Набросаем исторический очерк этих божеств; этого будет достаточно, чтобы разом осветить все.

Итак...

В начале бог сотворил небо и землю. Ранее он пребывал среди небытия, созерцание которого, должно быть, в самом деле, было довольно грустно, если даже бог затосковал. Но так как для бога творить миры из ничего — сущие пустяки, то он взял и создал небо и землю, подобно фокуснику, взбалтывающему яйца или взмахом рукава творящему чудеса.

- 1 -

Позднее он сотворил еще солнце, луну и звезды. Известные еретики, которых называют астрономами, уже давно доказали, что земля не есть и никогда не была центром вселенной, что она не могла существовать раньше солнца, вокруг которого она вращается. Эти люди доказали, что говорить о сотворении луны, солнца и звезд после земли, в том смысле, что земля является в сравнении с этими светилами чем-то особенным и необыкновенным, — есть полнейшее невежество; с давних пор любой школьник знает, что солнце только светило, земля — один из его спутников, а луна, так сказать, второстепенный спутник; он знает также, что земля не занимает во вселенной первого места; наоборот, она — лишь пылинка в громадном пространстве. Но разве бог занимается астрономией? Он делает, что хочет, и смеется над логикой и наукой. Вот почему после создания земли он творит сначала свет, потом уже солнце.

Итак, сотворение Мира удалось в совершенстве, но в этом пустом сарае еще не было жизни, — и вот, чтобы позабавиться, создатель, наконец, сотворил человека. Но, создавая его, он изменил своему первоначальному плану творения: вместо того, чтобы явить его миру путём простого приказа, он доставил себе массу хлопот.

Он взял кусок прозаической глины, сделал из неё человека по образу своему и подобию вдохнул в него душу. Но бог — всемогущ, добр и справедлив, — словом, воплощение добродетели; поэтому он сейчас же увидел, что Адам (так назвал он своё творение) страшно скучал в одиночестве (быть может, он вспомнил и о своём собственном скучном существовании в период небытия) и создал ему очаровательную Еву. Очевидно, опыт показал ему, что месить глину занятие недостойное бога, потому что на этот раз он употребил другой способ. Он вынул ребро у Адама и мгновенно превратил его в

- 2 -

Позднее он сотворил еще солнце, луну и звезды. Известные еретики, которых называют астрономами, уже давно доказали, что земля не есть и никогда не была центром вселенной, что она не могла существовать раньше солнца, вокруг которого она вращается. Эти люди доказали, что говорить о сотворении луны, солнца и звезд после земли, в том смысле, что земля является в сравнении с этими светилами чем-то особенным и необыкновенным, — есть полнейшее невежество; с давних пор любой школьник знает, что солнце только светило, земля — один из его спутников, а луна, так сказать, второстепенный спутник; он знает также, что земля не занимает во вселенной первого места; наоборот, она — лишь пылинка в громадном пространстве. Но разве бог занимается астрономией? Он делает, что хочет, и смеется над логикой и наукой. Вот почему после создания земли он творит сначала свет, потом уже солнце.

Итак, сотворение Мира удалось в совершенстве, но в этом пустом сарае еще не было жизни, — и вот, чтобы позабавиться, создатель, наконец, сотворил человека. Но, создавая его, он изменил своему первоначальному плану творения: вместо того, чтобы явить его миру путём простого приказа, он доставил себе массу хлопот.

Он взял кусок прозаической глины, сделал из неё человека по образу своему и подобию вдохнул в него душу. Но бог — всемогущ, добр и справедлив, — словом, воплощение добродетели; поэтому он сейчас же увидел, что Адам (так назвал он своё творение) страшно скучал в одиночестве (быть может, он вспомнил и о своём собственном скучном существовании в период небытия) и создал ему очаровательную Еву. Очевидно, опыт показал ему, что месить глину занятие недостойное бога, потому что на этот раз он употребил другой способ. Он вынул ребро у Адама и мгновенно превратил его в

- 2 -

сравниться с ним. Таков бог иудейско-христианской мифологии.

Бог, который создал людей совершенными и вместе с тем не позаботился, чтобы они остались совершенными, который сотворил дьявола и не сумел подчинить его себе, это — меситель глины, которого религия считает совершенством мудрости. Для религий всемогущ тот, кто миллионы невинных осуждает за ошибку, совершенную одним человеком, кто потопом истребляет всех людей за исключением только нескольких, которые должны были послужить родоначальниками новой расы, такой же плохой, как и первая; всемогущ тот, кто небо создал для безумных, верующих в евангелие, и ад для мудрых, которые это доказывают.

Бог, который сам себя создал при помощи духа святого, сам послал себя, как посредника между собою и другими, сам позволил своим врагам, презиравшим и поносившим его, распять себя на кресте, убить, как убивают летучую мышь в дверях амбара; который допустил, чтобы его похоронили, воскрес из мёртвых, сошёл в ад, вознесся на небо и сел по правую сторону от самого себя, чтобы судить живых и мёртвых тогда, когда живых уже не будет, — бог, который все это совершил, — есть божественный шарлатан. Это страшный тиран, историю которого надо писать кровавыми буквами, потому что она есть религия ужаса.

Итак, долой бога христианской мифологии. Долой бога, выдуманного жрецами кровавой религии, — жрецами, которые не утопали бы в изобилии и не проповедовали бы смирение, служа надменности, а наоборот, — были бы покрыты забвением, если бы лишить их дутой важности, с помощью которой они создают свои объяснения и проповеди. Прочь эту жестокую троицу, отца-убийцу, противоестественного сына и сладострастного духа. Прочь все эти позорные

- 15 -

сравниться с ним. Таков бог иудейско-христианской мифологии.

Бог, который создал людей совершенными и вместе с тем не позаботился, чтобы они остались совершенными, который сотворил дьявола и не сумел подчинить его себе, это — меситель глины, которого религия считает совершенством мудрости. Для религий всемогущ тот, кто миллионы невинных осуждает за ошибку, совершенную одним человеком, кто потопом истребляет всех людей за исключением только нескольких, которые должны были послужить родоначальниками новой расы, такой же плохой, как и первая; всемогущ тот, кто небо создал для безумных, верующих в евангелие, и ад для мудрых, которые это доказывают.

Бог, который сам себя создал при помощи духа святого, сам послал себя, как посредника между собою и другими, сам позволил своим врагам, презиравшим и поносившим его, распять себя на кресте, убить, как убивают летучую мышь в дверях амбара; который допустил, чтобы его похоронили, воскрес из мёртвых, сошёл в ад, вознесся на небо и сел по правую сторону от самого себя, чтобы судить живых и мёртвых тогда, когда живых уже не будет, — бог, который все это совершил, — есть божественный шарлатан. Это страшный тиран, историю которого надо писать кровавыми буквами, потому что она есть религия ужаса.

Итак, долой бога христианской мифологии. Долой бога, выдуманного жрецами кровавой религии, — жрецами, которые не утопали бы в изобилии и не проповедовали бы смирение, служа надменности, а наоборот, — были бы покрыты забвением, если бы лишить их дутой важности, с помощью которой они создают свои объяснения и проповеди. Прочь эту жестокую троицу, отца-убийцу, противоестественного сына и сладострастного духа. Прочь все эти позорные

- 15 -

заботится. Уверяют, что он владыка всевидящий,— но его присутствие не может восстановить порядка. Говорят, что он друг порядка,— а между тем в его государстве царствуют неурядицы и смятение. Он сам вершит все дела, — но события редко согласуются с его планами. Он все предвидит,— но не знает, что сулит будущее. Он не позволяет напрасно оскорблять себя,— но терпит оскорбления от каждого. Удивляются его мудрости и совершенству его творений,— а между тем они и не совершенны и недолговечны. Он творит, разрушает, исправляет то, что уже сделано, и никогда не доволен своей работой. Он ищет только личной славы во всех своих предприятиях,— но не достигает своей цели, т. е. прославления всеми и повсюду. Он трудится только для процветания своих подданных, — но у большинства из них даже нет самого необходимого. Те, которым он как будто покровительствует, обыкновенно больше других недовольны своей судьбой. Удивляясь величию своего владыки, прославляя его мудрость, почитая его за доброту, боясь его справедливости и освящая его заповеди, которых они никогда не соблюдают, они все восстают против своего владыки.

Это царство—мир, этот владыка—бог, эти служители — священники, люди — его подданные. Хорошая страна! Бог как мы видели, — это бог, дающий обеты, чтобы их нарушить, и посылающий чуму и болезни на людей, чтобы их излечить; бог, создавший людей по своему образу и подобию, но не принявший на себя ответственности за зло; бог, который видел, что создания его прекрасны, но скоро убедился, что они ничего не стоят; бог, который знал, что два первых человека отведают запрещённого плода, — и который все-таки наказал за это весь род человеческий; бог настолько слабый, что поддаётся обману дьявола, и настолько жестокий, что ни один деспот мира не может

- 14 -

заботится. Уверяют, что он владыка всевидящий,— но его присутствие не может восстановить порядка. Говорят, что он друг порядка,— а между тем в его государстве царствуют неурядицы и смятение. Он сам вершит все дела, — но события редко согласуются с его планами. Он все предвидит,— но не знает, что сулит будущее. Он не позволяет напрасно оскорблять себя,— но терпит оскорбления от каждого. Удивляются его мудрости и совершенству его творений,— а между тем они и не совершенны и недолговечны. Он творит, разрушает, исправляет то, что уже сделано, и никогда не доволен своей работой. Он ищет только личной славы во всех своих предприятиях,— но не достигает своей цели, т. е. прославления всеми и повсюду. Он трудится только для процветания своих подданных, — но у большинства из них даже нет самого необходимого. Те, которым он как будто покровительствует, обыкновенно больше других недовольны своей судьбой. Удивляясь величию своего владыки, прославляя его мудрость, почитая его за доброту, боясь его справедливости и освящая его заповеди, которых они никогда не соблюдают, они все восстают против своего владыки.

Это царство—мир, этот владыка—бог, эти служители — священники, люди — его подданные. Хорошая страна! Бог как мы видели, — это бог, дающий обеты, чтобы их нарушить, и посылающий чуму и болезни на людей, чтобы их излечить; бог, создавший людей по своему образу и подобию, но не принявший на себя ответственности за зло; бог, который видел, что создания его прекрасны, но скоро убедился, что они ничего не стоят; бог, который знал, что два первых человека отведают запрещённого плода, — и который все-таки наказал за это весь род человеческий; бог настолько слабый, что поддаётся обману дьявола, и настолько жестокий, что ни один деспот мира не может

- 14 -

женщину; мгновенно, говорю я, потому что быстрота не есть колдовство только для одного бога. История нам не говорит, было ли ребро Адама восстановлено впоследствии, или ему пришлось довольствоваться теми, которые у него остались.

Современной наукой установлено, что животные и растения, образовавшиеся первоначально из простых клеток, в течение многих миллионов лет постепенно приобрели свои настоящие формы; она показала, что человек есть только наиболее совершенный продукт этого долгого, постоянного развития, что несколько тысяч лет тому назад человек не только не умел говорить и своими попытками весьма напоминал животных, но и то, что он происходит от самых низших форм. Всякое другое объяснение наука отвергает. Поэтому, естествоведение невольно заставляет нас видеть в божестве, создавшем человека, смешного хвостуна; но какое все это может иметь значение? Ведь, с богом шутить не приходится.

Лежит ли печать науки на всех этих рассказах или нет, он просто прикажет верить им; в противном случае он вас отправит к дьяволу (своему конкуренту), что, вероятно, весьма неприятно, так как в аду не только царствует плач и постоянный скрежет зубовой, но, что еще хуже, там пылает неугасимый огонь, гложет неутомимый червь, воздух насыщен серой и смолой.

Таким образом, бестелесное создание, т. е. душа, будет жариться, тело, которого уже не существует, будет гореть, зубы, которых у него давно нет, будут скрежетать. Это бесплотное создание будет плакать, не имея ни глаз, ни лёгких; червь будет глотать его кости, давно превратившиеся в прах; без органа обоняния оно будет чувствовать серный воздух и все это—вечно!.. Ах, чёрт возьми!

Наконец, бог, как он и сам о том свидетельствует в библии, — его хронике, своего рода

- 3 -

женщину; мгновенно, говорю я, потому что быстрота не есть колдовство только для одного бога. История нам не говорит, было ли ребро Адама восстановлено впоследствии, или ему пришлось довольствоваться теми, которые у него остались.

Современной наукой установлено, что животные и растения, образовавшиеся первоначально из простых клеток, в течение многих миллионов лет постепенно приобрели свои настоящие формы; она показала, что человек есть только наиболее совершенный продукт этого долгого, постоянного развития, что несколько тысяч лет тому назад человек не только не умел говорить и своими попытками весьма напоминал животных, но и то, что он происходит от самых низших форм. Всякое другое объяснение наука отвергает. Поэтому, естествоведение невольно заставляет нас видеть в божестве, создавшем человека, смешного хвостуна; но какое все это может иметь значение? Ведь, с богом шутить не приходится.

Лежит ли печать науки на всех этих рассказах или нет, он просто прикажет верить им; в противном случае он вас отправит к дьяволу (своему конкуренту), что, вероятно, весьма неприятно, так как в аду не только царствует плач и постоянный скрежет зубовой, но, что еще хуже, там пылает неугасимый огонь, гложет неутомимый червь, воздух насыщен серой и смолой.

Таким образом, бестелесное создание, т. е. душа, будет жариться, тело, которого уже не существует, будет гореть, зубы, которых у него давно нет, будут скрежетать. Это бесплотное создание будет плакать, не имея ни глаз, ни лёгких; червь будет глотать его кости, давно превратившиеся в прах; без органа обоняния оно будет чувствовать серный воздух и все это—вечно!.. Ах, чёрт возьми!

Наконец, бог, как он и сам о том свидетельствует в библии, — его хронике, своего рода

- 3 -

автобиографии, — страшно своенравен и мстителен; он прежде всего—деспот. Лишь только Адам и Ева были созданы, как уже потребовалось регулировать эту мстительность; бог дал им заповедь с категорическим запрещением «вкусать когда-либо плоды с древа познания». С тех пор не было ни одного простого или коронованного тирана, который также не бросал бы этого запрещения в лицо народу. Адами Ева не подчинилась этому приказанию— и были немедленно изгнаны (как обыкновенные социалисты) и навсегда осуждены вместе с потомками на самый тяжелый труд. Кроме того, Ева была лишена своих прав и сделалась рабой Адама, которому должна была отныне повиноваться. Во всех случаях они должны были находиться под надзором небесной тайной полиции.

Сам Леман, без сомнения, был меньшим деспотом, но, ведь, не даром же бог выше его.

Суровость бога по отношению к людям, однако, не привела ни к чему; напротив: чем более они размножались, тем сильнее ему докучали. Как быстро все это происходило, можно видеть из истории Каина и Авеля; когда последний был убит, Каин ушёл в чужую страну и там женился. Бог не говорит нам ничего, откуда взялась эта чужеземная страна, откуда явились там женщины, да это и неудивительно: обремененный массой всяких забот, он мог легко забыть все это.

Наконец, чаша терпения переполнилась: бог решил уничтожить род человеческий—и потопил его. Он оставил только пару живых существ, чтобы сделать последний опыт; но, несмотря на всю его мудрость, и тут ему не повезло: Ной, глава оставшихся в живых, оказался большим кутилой-мучеником и стал забавляться вместе со своим потомством.

Что хорошего могло выйти из такой семейки?

- 4 -

автобиографии, — страшно своенравен и мстителен; он прежде всего—деспот. Лишь только Адам и Ева были созданы, как уже потребовалось регулировать эту мстительность; бог дал им заповедь с категорическим запрещением «вкусать когда-либо плоды с древа познания». С тех пор не было ни одного простого или коронованного тирана, который также не бросал бы этого запрещения в лицо народу. Адами Ева не подчинилась этому приказанию— и были немедленно изгнаны (как обыкновенные социалисты) и навсегда осуждены вместе с потомками на самый тяжелый труд. Кроме того, Ева была лишена своих прав и сделалась рабой Адама, которому должна была отныне повиноваться. Во всех случаях они должны были находиться под надзором небесной тайной полиции.

Сам Леман, без сомнения, был меньшим деспотом, но, ведь, не даром же бог выше его.

Суровость бога по отношению к людям, однако, не привела ни к чему; напротив: чем более они размножались, тем сильнее ему докучали. Как быстро все это происходило, можно видеть из истории Каина и Авеля; когда последний был убит, Каин ушёл в чужую страну и там женился. Бог не говорит нам ничего, откуда взялась эта чужеземная страна, откуда явились там женщины, да это и неудивительно: обремененный массой всяких забот, он мог легко забыть все это.

Наконец, чаша терпения переполнилась: бог решил уничтожить род человеческий—и потопил его. Он оставил только пару живых существ, чтобы сделать последний опыт; но, несмотря на всю его мудрость, и тут ему не повезло: Ной, глава оставшихся в живых, оказался большим кутилой-мучеником и стал забавляться вместе со своим потомством.

Что хорошего могло выйти из такой семейки?

- 4 -

существования бога нет. Больше того: в божестве нет никакой надобности. Бог,— заключается ли он в природе или вне неё,— совершенно не нужен, если умеют познавать сущность и законы этой природы: её нравственная сила также не мала.

Есть большое царство, управляемое одним владыкою, который своим способом правления вносит сумятицу в умы своих подчинённых. Он хочет, чтобы его знали, любили, почитали, а все сводится к тому, что все представления о нём спутываются. Подчиненные ему народы знают о характере и законах своего невидимого владыки только то, что им сообщают министры; министры же в свою очередь признают, что не могут составить себе никакого понятия о своём властителе, что его воля непроницаема, его мысли и намерения неуловимы, его слуги никогда не согласны в толкованием данных им законов и в каждой отдельной провинции они их разъясняют по разному; они нападают друг на друга и обвиняют друг друга в обмане.

Законы и указы, которые они считали необходимым издать, были запутаны; это ребусы, которые не могут быть ни решены, ни отгаданы теми, кому они должны были служить наставлением. Законы скрывающегося монарха требуют разъяснения, а между тем те, кто их разъясняет, сами не могут столкнуться друг с другом; все, что они могут сказать о своём тайном властителе,— полно противоречий; всякое их слово вымышлено и отмечено ложью.

Говорят, что он в высшей степени добр,— а между тем нет ни одного человека, который бы не жаловался на его установления. Говорят, что он бесконечно мудр,— а между тем все его правление противоречит разуму и здравому смыслу. Прославляют его справедливость,— а лучшими его подданными являются те, о которых он меньше всего

- 13 -

существования бога нет. Больше того: в божестве нет никакой надобности. Бог,— заключается ли он в природе или вне неё,— совершенно не нужен, если умеют познавать сущность и законы этой природы: её нравственная сила также не мала.

Есть большое царство, управляемое одним владыкою, который своим способом правления вносит сумятицу в умы своих подчинённых. Он хочет, чтобы его знали, любили, почитали, а все сводится к тому, что все представления о нём спутываются. Подчиненные ему народы знают о характере и законах своего невидимого владыки только то, что им сообщают министры; министры же в свою очередь признают, что не могут составить себе никакого понятия о своём властителе, что его воля непроницаема, его мысли и намерения неуловимы, его слуги никогда не согласны в толкованием данных им законов и в каждой отдельной провинции они их разъясняют по разному; они нападают друг на друга и обвиняют друг друга в обмане.

Законы и указы, которые они считали необходимым издать, были запутаны; это ребусы, которые не могут быть ни решены, ни отгаданы теми, кому они должны были служить наставлением. Законы скрывающегося монарха требуют разъяснения, а между тем те, кто их разъясняет, сами не могут столкнуться друг с другом; все, что они могут сказать о своём тайном властителе,— полно противоречий; всякое их слово вымышлено и отмечено ложью.

Говорят, что он в высшей степени добр,— а между тем нет ни одного человека, который бы не жаловался на его установления. Говорят, что он бесконечно мудр,— а между тем все его правление противоречит разуму и здравому смыслу. Прославляют его справедливость,— а лучшими его подданными являются те, о которых он меньше всего

- 13 -

Политика оппортунистов в этом случае есть не только зло, но и преступление. Если рабочие позволят несколькими священникам вмешаться в их дела, то они не только будут обмануты, но даже будут преданы и проданы.

Насколько естественно, что пролетариат сражается главным образом с капитализмом и, следовательно, добивается разрушения сильнейшей его формы — государства, настолько же ясно, что и церковь принимает участие в этой борьбе,— оставаться в стороне она не может; надо систематически разрушать религию в народе, если хотят, чтобы этот народ вернулся к разуму, бескоторого он никогда не добьется свободы.

Предложим несколько вопросов глупцам или, иначе говоря, тем, кто был одурачен религией настолько, что дело еще поправимо.

Вот они.

Если бог хочет, чтобы его знали, любили и боялись, — почему он не показывается?

Если он так добр, как говорят священники, — почему его надо бояться?

Если он всеведущ, — зачем надоедать ему нашими частными делами и молитвами?

Если он вездесущ, — зачем церкви?

Если он справедлив, — зачем думать, что он будет наказывать людей, которых он создал такими слабыми?

Если люди делают добро только благодаря особой милости божией, — за что их награждать?

Если он всемогущ, — как он терпит богохульство?

Если он недостижим, — зачем нам заниматься им?

Если познание бога необходимо, — почему оно должно быть покрыто мраком?

И т. д. и т. д.

Пред такими вопросами верующий человек станет разиня рот. Но всякий мыслящий человек должен согласиться, что, ни одного доказательства

- 12 -

Род человеческий снова размножился, явились новые грешники. Бог, конечно, негодовал, видя, как его примерные наказания вплоть до истребления целых городов огнём и серой, ни к чему не привели. Тогда он решил уничтожить весь человеческий сброд, и если бы не одно необычайное событие, заставившее его изменить свое намерение, то человечество уже окончило бы свое существование.

В один прекрасный день появился св. дух, и, — как было с Шиллеровской девицей, явившейся изчуждых стран, — никто не знал, откуда он явился. Библия (т. е. сам бог) говорит только, что он сам есть св. дух. Следовательно, теперь мы имеем дело с одним богом, но уже в двух лицах. Этот св. дух принял образ голубя и вступил в сношения с неизвестной женщиной по имени Марией. В момент радостного излияния он ее осенил; она родила сына, не нарушив даже девства, как это утверждает библия. Тогда бог назвал себя богом отцом, утверждая, что он составляет одно целое не только с духом св., но и с сыном. Таким образом, отец стал своим собственным сыном, сын своим собственным отцом, и оба вместе кроме того были духом святым! Так образовалась св. троица. Теперь держись бедный человеческий разум! Все, что последует далее, может тебя совершенно поколебать.

Мы знаем уже, что бог отец решил уничтожить весь род человеческий; это страшно огорчило бога сына; — и этот последний, — который, как мы знаем, был одновременно и отцом, — принял весь грех на себя и, чтобы удовлетворить своего отца, — бывшего в то же время и сыном, — дал себя распять тем самым людям, которых хотел спасти от гибели. Эта жертва сына (единого с отцом) была так угодна отцу (единому с сыном), что он объявил всеобщую амнистию, сохраняющую отчасти свою силу и до настоящего времени.

- 5 -

Политика оппортунистов в этом случае есть не только зло, но и преступление. Если рабочие позволят несколькими священниками вмешаться в их дела, то они не только будут обмануты, но даже будут преданы и проданы.

Насколько естественно, что пролетариат сражается главным образом с капитализмом и, следовательно, добивается разрушения сильнейшей его формы — государства, настолько же ясно, что и церковь принимает участие в этой борьбе,— оставаться в стороне она не может; надо систематически разрушать религию в народе, если хотят, чтобы этот народ вернулся к разуму, бескоторого он никогда не добьется свободы.

Предложим несколько вопросов глупцам или, иначе говоря, тем, кто был одурачен религией настолько, что дело еще поправимо.

Вот они.

Если бог хочет, чтобы его знали, любили и боялись, — почему он не показывается?

Если он так добр, как говорят священники, — почему его надо бояться?

Если он всеведущ, — зачем надоедать ему нашими частными делами и молитвами?

Если он вездесущ, — зачем церкви?

Если он справедлив, — зачем думать, что он будет наказывать людей, которых он создал такими слабыми?

Если люди делают добро только благодаря особой милости божией, — за что их награждать?

Если он всемогущ, — как он терпит богохульство?

Если он недостижим, — зачем нам заниматься им?

Если познание бога необходимо, — почему оно должно быть покрыто мраком?

И т. д. и т. д.

Пред такими вопросами верующий человек станет разиня рот. Но всякий мыслящий человек должен согласиться, что, ни одного доказательства

- 12 -

Род человеческий снова размножился, явились новые грешники. Бог, конечно, негодовал, видя, как его примерные наказания вплоть до истребления целых городов огнём и серой, ни к чему не привели. Тогда он решил уничтожить весь человеческий сброд, и если бы не одно необычайное событие, заставившее его изменить свое намерение, то человечество уже окончило бы свое существование.

В один прекрасный день появился св. дух, и, — как было с Шиллеровской девицей, явившейся изчуждых стран, — никто не знал, откуда он явился. Библия (т. е. сам бог) говорит только, что он сам есть св. дух. Следовательно, теперь мы имеем дело с одним богом, но уже в двух лицах. Этот св. дух принял образ голубя и вступил в сношения с неизвестной женщиной по имени Марией. В момент радостного излияния он ее осенил; она родила сына, не нарушив даже девства, как это утверждает библия. Тогда бог назвал себя богом отцом, утверждая, что он составляет одно целое не только с духом св., но и с сыном. Таким образом, отец стал своим собственным сыном, сын своим собственным отцом, и оба вместе кроме того были духом святым! Так образовалась св. троица. Теперь держись бедный человеческий разум! Все, что последует далее, может тебя совершенно поколебать.

Мы знаем уже, что бог отец решил уничтожить весь род человеческий; это страшно огорчило бога сына; — и этот последний, — который, как мы знаем, был одновременно и отцом, — принял весь грех на себя и, чтобы удовлетворить своего отца, — бывшего в то же время и сыном, — дал себя распять тем самым людям, которых хотел спасти от гибели. Эта жертва сына (единого с отцом) была так угодна отцу (единому с сыном), что он объявил всеобщую амнистию, сохраняющую отчасти свою силу и до настоящего времени.

- 5 -

На первом плане стоит учение о награде и наказании человека на том свете. Уже давно наукой доказано, что нет иной самостоятельной жизни, кроме жизни физической, что душа, т. е. то, что религиозные шарлатаны называют душой, есть не что иное, как мозговой аппарат, воспринимающий впечатления через органы чувств, что эта жизнь неминуемо должна прекратиться со смертью тела. Но присяжные враги человеческого разума знакомятся с результатами научного опыта только для того, чтобы помешать научным истинам проникать в народную массу. Так, они проповедуют бессмертие души. Горе ей на том свете, если тело, в которое она была заключена здесь на земле, дурно исполняло заповеди божии. Эти люди нас заверяют, что бог всеблагой, всеправедный, всеведущий считает самые незначительные грешки каждого и заносит их в особые списки (каков контроль, какова отчетность!). Он доходит иногда до смешного в своих требованиях. В самом деле: заставляя всех новорождённых обливать холодной водой (крестить во славу свою с опасностью их простудить); испытывая невыразимое удовольствие в тех случаях, когда многочисленная паства верующих служит ему молебны, а наиболее усердные поют священные гимны, восхваляя его за все возможное и невозможное; вмешиваясь в кровавые войны и заставляя себя признавать и величать богом войны, — он в то же самое время страшно гневается на какого-нибудь католика, когда тот в пятницу поест мяса или недостаточно часто ходит на исповедь. Он негодует, когда протестант относится с презрением к костям святых, к изображениям и другим реликвиям богоматери, признаваемых католической церковью, когда верующий не идёт ежегодно на богомолье, весь сгорбившись, скрестивши руки и воздав очи к небу. Если человек умирает нераскаянным грешником, бог на него налагает епитимию, в

- 6 -

На первом плане стоит учение о награде и наказании человека на том свете. Уже давно наукой доказано, что нет иной самостоятельной жизни, кроме жизни физической, что душа, т. е. то, что религиозные шарлатаны называют душой, есть не что иное, как мозговой аппарат, воспринимающий впечатления через органы чувств, что эта жизнь неминуемо должна прекратиться со смертью тела. Но присяжные враги человеческого разума знакомятся с результатами научного опыта только для того, чтобы помешать научным истинам проникать в народную массу. Так, они проповедуют бессмертие души. Горе ей на том свете, если тело, в которое она была заключена здесь на земле, дурно исполняло заповеди божии. Эти люди нас заверяют, что бог всеблагой, всеправедный, всеведущий считает самые незначительные грешки каждого и заносит их в особые списки (каков контроль, какова отчетность!). Он доходит иногда до смешного в своих требованиях. В самом деле: заставляя всех новорождённых обливать холодной водой (крестить во славу свою с опасностью их простудить); испытывая невыразимое удовольствие в тех случаях, когда многочисленная паства верующих служит ему молебны, а наиболее усердные поют священные гимны, восхваляя его за все возможное и невозможное; вмешиваясь в кровавые войны и заставляя себя признавать и величать богом войны, — он в то же самое время страшно гневается на какого-нибудь католика, когда тот в пятницу поест мяса или недостаточно часто ходит на исповедь. Он негодует, когда протестант относится с презрением к костям святых, к изображениям и другим реликвиям богоматери, признаваемых католической церковью, когда верующий не идёт ежегодно на богомолье, весь сгорбившись, скрестивши руки и воздав очи к небу. Если человек умирает нераскаянным грешником, бог на него налагает епитимию, в

- 6 -

Итак, долой священников! Они, обыкновенно, говорят, что цель оправдывает средства. Хорошо! Применим же и мы к ним это положение. Наша цель освободить человечество от всякого гнета, снять с него ярмо социального рабства, иго политической тирании и вывести его на свет из религиозного мрака. Всякое средство для достижения этих высоких целей должно быть признано правильным всеми истинными друзьями человечества и должно быть применено на практике при всяком удобном случае.

Следовательно, всякий человек, отрицающий религию, не исполняет своего долга, если ежедневно и ежечасно не делает всего возможного со своей стороны, чтобы разрушить религию. Всякий неверующий, упускающий случай сразиться с духовенством, когда это возможно, изменяет своей партии. Война везде, война не на жизнь, а на смерть с этим чёрным отродьем!

Восстанем против развратителей и да прозрят слепые! Пусть всякое оружие послужит нам на пользу: и горькая ирония и свет науки, — а где они окажутся бессильными, там мы применим более простые аргументы; пусть ни один намёк на бога и религию не будет пропущен без внимания в собраниях, где речь идёт об интересах народа. Как принципу собственности с его принудительной санкцией, так и государству и религии со всем к ней относящимся нет места в социальной революции, — все, что вне её, глубоко реакционно! Пусть знают, что чем более почтенен вид и хороша репутация тех, которые к религиозной болтовне примешивают стремления рабочих, тем они опаснее. Тот, кто (в какой бы то ни было форме) проповедует религию, — или глупец, или мошенник. Такие люди не могут двигать вперёд дело: оно достигнет своей цели только в том случае, если будет основано на искренности борющихся.

- 11 -

Итак, долой священников! Они, обыкновенно, говорят, что цель оправдывает средства. Хорошо! Применим же и мы к ним это положение. Наша цель освободить человечество от всякого гнета, снять с него ярмо социального рабства, иго политической тирании и вывести его на свет из религиозного мрака. Всякое средство для достижения этих высоких целей должно быть признано правильным всеми истинными друзьями человечества и должно быть применено на практике при всяком удобном случае.

Следовательно, всякий человек, отрицающий религию, не исполняет своего долга, если ежедневно и ежечасно не делает всего возможного со своей стороны, чтобы разрушить религию. Всякий неверующий, упускающий случай сразиться с духовенством, когда это возможно, изменяет своей партии. Война везде, война не на жизнь, а на смерть с этим чёрным отродьем!

Восстанем против развратителей и да прозрят слепые! Пусть всякое оружие послужит нам на пользу: и горькая ирония и свет науки, — а где они окажутся бессильными, там мы применим более простые аргументы; пусть ни один намёк на бога и религию не будет пропущен без внимания в собраниях, где речь идёт об интересах народа. Как принципу собственности с его принудительной санкцией, так и государству и религии со всем к ней относящимся нет места в социальной революции, — все, что вне её, глубоко реакционно! Пусть знают, что чем более почтенен вид и хороша репутация тех, которые к религиозной болтовне примешивают стремления рабочих, тем они опаснее. Тот, кто (в какой бы то ни было форме) проповедует религию, — или глупец, или мошенник. Такие люди не могут двигать вперёд дело: оно достигнет своей цели только в том случае, если будет основано на искренности борющихся.

- 11 -

выжженные земли оставляли в добычу врагу только для того, чтобы поддержать религию. Самые утончённые казни изобретались священниками и их служителями, когда дело шло о том, чтобы вернуть религии тех, которые уже утратили страх божий.

Человека, который изувечит другого, называют преступником. Как назвать того, кто отнимает у другого рассудок, а когда не может сделать этого, сжигает на медленном огне его тело с самой утонченной жестокостью.

Правда, эти люди не могут теперь так легко предаваться своему разбойничьему ремеслу, как прежде, хотя процессов богохульства много и сейчас; но зато теперь они умеют проникать в семьи, влиять на женщин, подкупать детей и злоупотреблять образованием, которое дают в школах. Их лицемерие скорее выросло, чем уменьшилось. Они овладели печатью, когда убедились, что нельзя уничтожить книгопечатание.

Старинная пословица говорит: где прошёл поп, там десять лет трава не растёт; другими словами, если человек во власти священника, он теряет способность мыслить, его мыслительный аппарат останавливается, затягивается паутиной. Он становится похож на барана, страдающего головокружением. Эти несчастные утрачивают цель жизни и, что еще ужаснее, пополняют ряды противников науки и света, революции и свободы. Ослепленные, они всегда готовы помогать тем, кто куёт новые цепи для человечества, тому, кто вкладывает палки в колеса вечно движущегося прогресса. Тот, кто пробует излечить таких больных, делает доброе дело не только по отношению к ним самим, он этим самым уничтожает болезнь, подтачивающую народ, которая должна быть вырвана с корнем, если только земля должна сделаться местом пребывания людей, а не полем игрищ богов и дьяволов, как это было до сих пор.

- 10 -

выжженные земли оставляли в добычу врагу только для того, чтобы поддержать религию. Самые утончённые казни изобретались священниками и их служителями, когда дело шло о том, чтобы вернуть религии тех, которые уже утратили страх божий.

Человека, который изувечит другого, называют преступником. Как назвать того, кто отнимает у другого рассудок, а когда не может сделать этого, сжигает на медленном огне его тело с самой утонченной жестокостью.

Правда, эти люди не могут теперь так легко предаваться своему разбойничьему ремеслу, как прежде, хотя процессов богохульства много и сейчас; но зато теперь они умеют проникать в семьи, влиять на женщин, подкупать детей и злоупотреблять образованием, которое дают в школах. Их лицемерие скорее выросло, чем уменьшилось. Они овладели печатью, когда убедились, что нельзя уничтожить книгопечатание.

Старинная пословица говорит: где прошёл поп, там десять лет трава не растёт; другими словами, если человек во власти священника, он теряет способность мыслить, его мыслительный аппарат останавливается, затягивается паутиной. Он становится похож на барана, страдающего головокружением. Эти несчастные утрачивают цель жизни и, что еще ужаснее, пополняют ряды противников науки и света, революции и свободы. Ослепленные, они всегда готовы помогать тем, кто куёт новые цепи для человечества, тому, кто вкладывает палки в колеса вечно движущегося прогресса. Тот, кто пробует излечить таких больных, делает доброе дело не только по отношению к ним самим, он этим самым уничтожает болезнь, подтачивающую народ, которая должна быть вырвана с корнем, если только земля должна сделаться местом пребывания людей, а не полем игрищ богов и дьяволов, как это было до сих пор.

- 10 -

сравнении с которой кнут и палка, муки ссылки и заточения, ощущения осуждённых на эшафоте, словом, все казни, выдуманные тиранами, кажутся только приятным щекотанием. По своей зверской жестокости всеблагий бог превосходит все, что только может быть самого гнусного на земле. Его место заточения называется адом, его палач — дьявол, наказания, назначаемые им, продолжают вечно. Но за небольшие прегрешения, при условии, что преступник умрёт верным католиком, он может даровать прощение, после более или менее продолжительного пребывания в чистилище, которое настолько, же отличается от ада, насколько в Пруссии обыкновенная тюрьма от крепости.

Хотя в чистилище и поддерживается небольшой огонь, но очень слабый, ввиду относительно короткого пребывания в нём, да и дисциплина там не так уже сурова.

Так называемые смертные грехи караются не чистилищем, но адом. А в число таких грехов входит, между прочим, и богохульство словом, делом и даже помышлением. Бог не только не терпит свободы слова и печати, но запрещает и осуждает самую мысль, выходящую из определённых рамок, если она кажется ему неугодной.

О великие деспоты всех стран и времён, превосходящие всех остальных тиранов в выборе и силе наказания! Этот бог самое ужасное чудовище, какое только можно вообразить. Его поведение тем более позорно, что, ведь, надобно верить, будто весь Мир и человечество во всех своих поступках направляются его божественным промыслом.

Он, следовательно, преследует людей за те поступки, на которые он самих вдохновляет. Насколько же милостивее земные деспоты и прошлого и настоящего в сравнении с этим чудовищем! Но если богу угодно, чтобы люди жили как праведники, то после смерти он относится к ним

- 7 -

сравнении с которой кнут и палка, муки ссылки и заточения, ощущения осуждённых на эшафоте, словом, все казни, выдуманные тиранами, кажутся только приятным щекотанием. По своей зверской жестокости всеблагий бог превосходит все, что только может быть самого гнусного на земле. Его место заточения называется адом, его палач — дьявол, наказания, назначаемые им, продолжают вечно. Но за небольшие прегрешения, при условии, что преступник умрёт верным католиком, он может даровать прощение, после более или менее продолжительного пребывания в чистилище, которое настолько, же отличается от ада, насколько в Пруссии обыкновенная тюрьма от крепости.

Хотя в чистилище и поддерживается небольшой огонь, но очень слабый, ввиду относительно короткого пребывания в нём, да и дисциплина там не так уже сурова.

Так называемые смертные грехи караются не чистилищем, но адом. А в число таких грехов входит, между прочим, и богохульство словом, делом и даже помышлением. Бог не только не терпит свободы слова и печати, но запрещает и осуждает самую мысль, выходящую из определённых рамок, если она кажется ему неугодной.

О великие деспоты всех стран и времён, превосходящие всех остальных тиранов в выборе и силе наказания! Этот бог самое ужасное чудовище, какое только можно вообразить. Его поведение тем более позорно, что, ведь, надобно верить, будто весь Мир и человечество во всех своих поступках направляются его божественным промыслом.

Он, следовательно, преследует людей за те поступки, на которые он самих вдохновляет. Насколько же милостивее земные деспоты и прошлого и настоящего в сравнении с этим чудовищем! Но если богу угодно, чтобы люди жили как праведники, то после смерти он относится к ним

- 7 -

еще хуже, более мучает их: рай, который обещает им, хуже самого ада. Там не испытывают никакой нужды,— там, напротив, всегда чувствуют себя удовлетворенными; там всякому желанию предшествует его удовлетворение. Но так как нельзя себе представить никаких наслаждений вне желаний, за которыми следует их удовлетворение, то и пребывание на небе выходит достаточно глупым. Целую вечность, там занимаются созерцанием бога, и вечно на одних и тех же арфах разыгрывают одни и те же мелодии. Вечно поют там прекрасный гимн, который если и не скучнее известной песенки «Мальбрук в поход собрался», то и немногим лучше её. Словом, скучно там адски. Пребывание в одиночном заключении было бы предпочтительнее. Ничего нет удивительного, если богатые и сильные мира сего, пользуясь раем на земле, посмеиваясь, восклицают вместе с Гейне:

**Предоставь блаженства раю
Светлым духам и шутам.**

А между тем как раз, богатые и сильные и поддерживают религию. К этому, конечно, их вынуждает отчасти и их положение. Для эксплуататоров-буржуазии одурачение народа через религию есть даже вопрос жизни. Их могущество подымается или падает в зависимости от степени религиозного безумия масс.

Чем более человек держится религии, тем более он верит; чем более он верит, тем меньше знает; чем меньше знает, тем он глупее. А чем он глупее, тем легче им управлять.

Эта логика была хорошо известна деспотам всех стран и всех времен; вот почему они всегда вступали в союз с духовенством. Какой бы спор ни возникал между этими двумя врагами человечества, он был всегда ничтожным домашним спором за господство.

Все жрецы религии прекрасно понимают, что их роль кончена, как только они лишатся поддержки

- 8 -

еще хуже, более мучает их: рай, который обещает им, хуже самого ада. Там не испытывают никакой нужды,— там, напротив, всегда чувствуют себя удовлетворенными; там всякому желанию предшествует его удовлетворение. Но так как нельзя себе представить никаких наслаждений вне желаний, за которыми следует их удовлетворение, то и пребывание на небе выходит достаточно глупым. Целую вечность, там занимаются созерцанием бога, и вечно на одних и тех же арфах разыгрывают одни и те же мелодии. Вечно поют там прекрасный гимн, который если и не скучнее известной песенки «Мальбрук в поход собрался», то и немногим лучше её. Словом, скучно там адски. Пребывание в одиночном заключении было бы предпочтительнее. Ничего нет удивительного, если богатые и сильные мира сего, пользуясь раем на земле, посмеиваясь, восклицают вместе с Гейне:

**Предоставь блаженства раю
Светлым духам и шутам.**

А между тем как раз, богатые и сильные и поддерживают религию. К этому, конечно, их вынуждает отчасти и их положение. Для эксплуататоров-буржуазии одурачение народа через религию есть даже вопрос жизни. Их могущество подымается или падает в зависимости от степени религиозного безумия масс.

Чем более человек держится религии, тем более он верит; чем более он верит, тем меньше знает; чем меньше знает, тем он глупее. А чем он глупее, тем легче им управлять.

Эта логика была хорошо известна деспотам всех стран и всех времен; вот почему они всегда вступали в союз с духовенством. Какой бы спор ни возникал между этими двумя врагами человечества, он был всегда ничтожным домашним спором за господство.

Все жрецы религии прекрасно понимают, что их роль кончена, как только они лишатся поддержки

- 8 -

миллионов. Сильные Мира сего также знают, что человек позволяет управлять собой и эксплуатировать себя только в том случае, если этому воронью, к какой бы церкви оно ни принадлежало, удалось внедрить в сознание масс уверенность, что наша земля есть юдоль скорби,— если оно сумело внушить уважение к авторитету или если, по меньшей мере, ему удалось соблазнить человечество обещанием более счастливой жизни на том свете.

Виндгорст—этот иезуит *parexcellence*— в разгаре прений однажды ясно высказал, что думают по этому поводу эти плуты и шарлатаны.

—Когда вера гаснет в народе,— говорил он — народ не может более терпеть свою страшную нужду и возмущается.

Смысл этой фразы совершенно ясен и должен бы заставить задуматься многих рабочих. Но увы! Среди них так много придавленных религией, что они способны слушать самые простые вещи, не понимая их. Недаром попы — эта черная жандармерия деспотизма — напрягают все усилия, чтобы насколько возможно отсрочить окончательный крах религии, хотя и известно, что они задыхаются от смеха, припоминая тот вздор, который они несут, говоря о будущей награде.

В течение целых веков эти развратители духа управляли массами при помощи страха; без него религиозное безумие давно бы кончилось. Тюрьма и цепи, яд и кинжал, виселица и меч, застенки и убийство были средствами, которыми они поддерживали во имя бога и справедливости - это безумие, и это навсегда останется пятном на истории человечества. Миллионы людей сжигались во имя Бога на медленном огне костров за то, что они осмеливались усомниться в библии. Миллионы людей в течение долгих войн убивали друг друга, опустошали целые страны и разоренные и

- 9 -

миллионов. Сильные Мира сего также знают, что человек позволяет управлять собой и эксплуатировать себя только в том случае, если этому воронью, к какой бы церкви оно ни принадлежало, удалось внедрить в сознание масс уверенность, что наша земля есть юдоль скорби,— если оно сумело внушить уважение к авторитету или если, по меньшей мере, ему удалось соблазнить человечество обещанием более счастливой жизни на том свете.

Виндгорст—этот иезуит *parexcellence*— в разгаре прений однажды ясно высказал, что думают по этому поводу эти плуты и шарлатаны.

—Когда вера гаснет в народе,— говорил он — народ не может более терпеть свою страшную нужду и возмущается.

Смысл этой фразы совершенно ясен и должен бы заставить задуматься многих рабочих. Но увы! Среди них так много придавленных религией, что они способны слушать самые простые вещи, не понимая их. Недаром попы — эта черная жандармерия деспотизма — напрягают все усилия, чтобы насколько возможно отсрочить окончательный крах религии, хотя и известно, что они задыхаются от смеха, припоминая тот вздор, который они несут, говоря о будущей награде.

В течение целых веков эти развратители духа управляли массами при помощи страха; без него религиозное безумие давно бы кончилось. Тюрьма и цепи, яд и кинжал, виселица и меч, застенки и убийство были средствами, которыми они поддерживали во имя бога и справедливости - это безумие, и это навсегда останется пятном на истории человечества. Миллионы людей сжигались во имя Бога на медленном огне костров за то, что они осмеливались усомниться в библии. Миллионы людей в течение долгих войн убивали друг друга, опустошали целые страны и разоренные и

- 9 -